

21-21

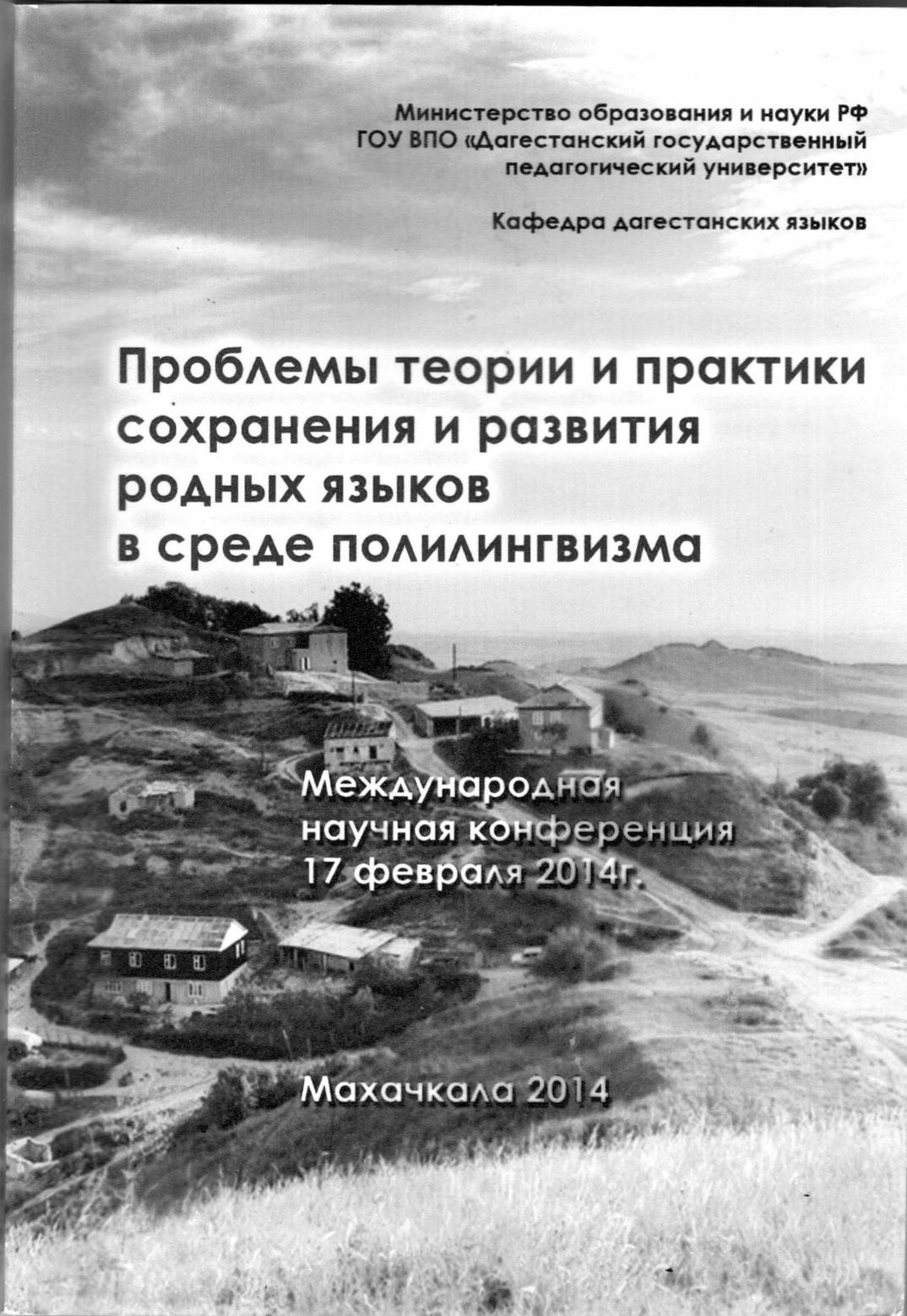
Министерство образования и науки РФ
ГОУ ВПО «Дагестанский государственный
педагогический университет»

Кафедра дагестанских языков

**Проблемы теории и практики
сохранения и развития
родных языков
в среде полилингвизма**

Международная
научная конференция
17 февраля 2014г.

Махачкала 2014

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТАТУСА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК

*Адамова С.М.,
г. Махачкала*

В современной лингвистике нет однозначного ответа на вопрос о включении паремий в состав фразеологии. Мнения лингвистов, исследующих фразеологические и паремиологические единицы, по этому актуальному вопросу кардинально расходятся. Имеются как сторонники отнесения пословиц и поговорок в раздел фразеологии, так и противники.

Большинство исследователей приводят доводы в пользу отнесения пословиц к фразеологии. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой фразеология включает в свой состав все несвободные сочетания слов (сращения, единства, пословицы, поговорки, крылатые слова и т.п.). В. В. Виноградов включает пословицы и поговорки в число фразеологических единиц языка, наряду с фразовыми штампами, клише, типичными для разных литературных стилей и литературными цитатами, и крылатыми выражениями [Виноградов 1975: 194].

Основным источником появления пословиц и поговорок является устное народное творчество – песни, сказки, былины, загадки. Пословицы и поговорки порождаются устным народным творчеством (в преобладающем большинстве случаев) или заимствуются из определенных литературных источников (в редких случаях), теряя в процессе своего употребления связь с ними. Часть пословиц и поговорок вошла в народную речь из произведений классической литературы. Так, многие выражения баснописца И.А. Крылова стали народными пословицами и поговорками, и широко применяются в речи, не теряя своей актуальности и в наши дни.

Противники включения паремий в состав фразеологии считают, что отнесение пословиц и поговорок к фразеологии представляется необоснованным, поскольку «пословицы и поговорки, представляющие собой «притчи-миниатюры», в систему языка не входят, ибо являются самостоятельными единицами коммуникации, хотя и фиксированными в определенном традиционном оформлении» [Амосова 1963:145].

Мы придерживаемся мнения языковедов, которые относят поговорки и пословицы наряду с афоризмами писателей в разряд фразеологии.

Некоторые лингвисты ставят под сомнение саму возможность отнесения паремий вообще к лингвистике и считают их объектом фольклора, как отрасли науки. Пословицы и поговорки возникают в результате обобщения опыта народа и по своему происхождению относятся к фольклору. В фольклористике исследуется поэтическая сторона пословиц и поговорок. Исследование паремий в лингвистике предусматривает иные задачи, прежде всего – то исследование структурно-семантических и лексико-грамматических особенностей паремий. Лингвистический подход к изучению пословиц заключается в определении их места во фразеологическом фонде языка и выявление основных признаков пословицы как фразеологической единицы.

Пословицы и поговорки не должны быть предметом раздора, они должны изучаться как в фольклоре, так и во фразеологии, но с различных точек зрения. Во фразеологии они изучаются как единицы фразеологического состава языка, обладающие своеобразными тематическими и структурными особенностями. Такие характеристики паремий, как переосмысленность её компонентов, специфичность синтаксической структуры, системность, устойчивость, экспрессивность, дидактичность, афористичность позволяют отнести их к такой области языкознания, как фразеология.

Литература:

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963
2. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1975.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕГРАММАТИЧЕСКИХ ПАДЕЖЕЙ В ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКЕ

*Адилова А. М.,
учительница СОШ № 9 г. Каспийск
Адилов А. Г.,
к.ф.н., доцент кафедры
дагестанских языков ДГПУ*

Категория падежа является одной из основополагающих словоизменительных категорий табасаранского языка, которая проливает свет и на понимание отдельных вопросов орфографии, орфоэпии, синтаксиса в школе и в вузе.

Именное склонение (и склонение вообще) является одним из сложных и кардинальных вопросов морфологического строя табаса-

ранеего языка. Сложность категории падежа обусловлена тем, что определение системы падежей в языке связано с трудностью разграничения падежной флексии от послеложных конструкций, выполняющих функции предлогов.

В современном табасаранском языке основным, исходным принципом склонения имен существительных является противопоставление прямой и косвенной основ субстантивов, объединение падежных единиц как с формальной, так и с функциональной точки зрения в группы общеграмматических (абстрактных, несерийных) и местных (пространственных, серийных) падежей.

Картина образования падежной системы имен существительных в современном табасаранском языке в целом ясна (Ханмагомедов 1958 а: с. 305 – 319): она характеризуется наличием в ней «принципа двух основ» - прямой и косвенной. При этом, однако, важно определить их понятие, поскольку первая из них совпадает с номинативом, а вторая вычленяется в остальных падежных формах. Кроме того в практике описания системы склонения в табасаранском языке нередки случаи уподобления понятий «косвенная основа» и «падежная форма», которая совпадает с косвенной основой. И, наоборот, в ряде случаев «косвенная основа» отождествляется с формой эргативного падежа.

«Принцип двух основ» (по Ханмагомедову), который заключается в том, что именительный падеж служит основой для эргативного падежа, а эргатив, в свою очередь, служит основой косвенных и местных падежей.

«Надо сказать, что для табасаранского языка это положение не совсем верно», - пишут М. Е. Алексеев и С. Х. Шихалиева.

«Дело в том, что, согласно традиционной табасаранской грамматике, у существительных, эргатив которых образуется посредством показателей **-ну, -ру, -лу** и частично **-у**, начиная с родительного падежа **у** переходит в **а**» [1. с. 36]. Сравните:

Им. п. *кIул* «голова» *чIал* «язык» *люкь* «орёл» *сул* «лиса»

Эрг. п. *кIул* - и *чIал* -ну *люкь* -ру *сул* -у

Род. п. *кIул* -и -н *чIал* -на -н *люкь* -ра -н *сул* -а -н

Дат. п. *кIул* -и -з *чIал* -на -з *люкь* -ра -з *сул* -а -з

Как мы видим, слово *кIул* «голова» склоняется по «принципу двух основ», а в остальных словах в косвенных падежах гласный **у** изменяется в **а**.

«В системе склонения табасаранского языка имеется один момент, который может подать повод для возникновения сомнения о производности косвенных падежей от эргатива. Если эргатив образо-

ван посредством флексии с исходным гласным –у (например, суффиксом –ну или –у), в косвенных падежах гласный у обычно изменяется в а», - пишет А. А. Магомедов. [2. с. 98].

Вот такое двойное объяснение образования падежей приводит учащихся и учителей в непонимание, порождает трудности успешного усвоения падежей учащимися в сельской общеобразовательной школе.

Таким образом, в современном табасаранском языке имеются две основы имени – основа именительного падежа (грамматически не оформленного) и основа косвенных падежей, которые в некоторых случаях (с показателями –ну, –лу, –ру, и –у) не совпадают друг с другом.

Еще в табасаранском языке в единичных случаях эргатив образуется с отклонением от нормы литературного языка, от закономерности, например: *юкIв* «сердце» - *кIва, кIван, кIваз*; *риш* «дочь» - *шуру, шуран, шураз*; *чи* «сестра» - *чуччу, чуччун, чуччуз*; *чве* «брат» - *чвуччву, чвуччвун, чвуччвуз* и другие.

Сложность в склонении имен существительных табасаранского языка связано и с образованием эргатива, использующего десять аффиксов (-и, -у, -йи, -ди, -ри, -ру, -ни, -ну, -ли, -лу), в соответствии с которыми выделяются десять типов образования основы косвенных падежей, что является характерной особенностью данного языка, например: *хил* «рука» - *хил-и, мух* «ячмень» - *мух –у, халу* «дядя» - *халу-йи, хюни* «корова» - *хюн-ди, жихир* «груша» - *жих-ри, дай* «жеребёнок» - *дай-ру, хьюхь* «нос» - *хьюхь-ни, гаф* «слово» - *гаф-ну, датт* «петух» - *датт-ли, микI* «ветер» - *микI-лу*.

Литература:

1. Алексеев М. Е., Шихалиева С. Х. «Табасаранский язык». Москва, 2003. - С. 36.
2. Магомедов А. А. «Табасаранский язык». Изд-во: «Мецниереба». Тбилиси – 1965. - С. 98.
3. Ханмагомедов Б. Г.-К. К истории образования эргатива в языках восточнолезгинской подгруппы // УЗИИЯЛ Даг. ФАН СССР. - Махачкала, 1958 а. Т. 1У. – С. 305 – 319.